

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 112П-07ПР

г. Москва

«30» мая 2007 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Жуйкова В.М., Магомедова М.М., Нечаева В.И.,
Петроченкова А.Я., Радченко В.И., Разумова С.А., Свиридова Ю.А., Серкова
П.П. -

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя
Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на
кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного
Суда Российской Федерации от 18 декабря 2006 г.

По приговору Московского городского суда от 15 августа 2006 г.

МИСЬКОВ А [REDACTED] **Ю** [REDACTED], [REDACTED]

*осужден по п.«г» ч.4 ст.290 УК РФ на 7 лет лишения свободы в
исправительной колонии строгого режима.*

Постановлено оправдать Миськова А.Ю. по п.п. «в,г» ч.4 ст.290 УК РФ.

Срок наказания исчислен с 30 июня 2005 г.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. приговор изменен. Действия Миськова А.Ю. переqualificированы с п. «г» ч.4 ст.290 УК РФ на ч.3 ст.159 УК РФ, по которой назначено наказание – 2 года лишения свободы.

Признано считать Миськова А.Ю. оправданным по ч.3 ст.30 и п.п. «в, г» ч.4 ст.290 УК РФ.

В остальном приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. ставится вопрос об отмене кассационного определения в отношении Миськова с передачей дела на новое кассационное рассмотрение в связи с необоснованным изменением юридической оценки действий осужденного, мягкостью назначенного наказания и нарушением требований ст.388 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дорошкова В.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, кассационного определения, мотивы надзорного представления и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н., поддержавшего доводы надзорного представления, адвокатов Клена Н.Н. и Романенко А.Г., просивших оставить кассационное определение без изменения, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

по приговору Миськов был признан виновным в личном получении взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу представляемого взяткодателям юридического лица, которыми он мог способствовать взяткодателью в силу своего должностного положения.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Миськов работал заместителем директора Департамента финансового контроля и аудита [REDACTED], а также являлся членом комиссии по формированию перечня [REDACTED], предлагаемых для включения в проект плана [REDACTED] в [REDACTED] России на 2005 год. Участвуя в ее заседаниях, он рассматривал представляемые в Комиссию материалы, в т.ч. о целесообразности дальнейшей работы по научной теме государственного контракта с Институтом [REDACTED].

Кроме работы, в указанной комиссии, Миськов, будучи заместителем директора Департамента финансового контроля и аудита [REDACTED] России, являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции, курируя Государственный контракт с Институтом [REDACTED], за исключением технологических вопросов, отнесенных к ведению Департамента промышленности, во исполнение Приказа [REDACTED] России № [REDACTED] от 13 октября 2004 г. «Об организации работы при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд центрального аппарата [REDACTED] России» об участии Департамента финансового контроля и аудита в подготовке и визировании государственных контрактов, занимался организацией работы отделов Департамента применительно к проведению финансово-экономической экспертизы в части комплектности и полноты предоставления материалов к подписанию дополнительного соглашения на очередной финансовый год, а также их проверки и подготовки соответствия условиям конкурса и госконтракта в части их соответствия техническому заданию, календарному плану работ, структуры цены и т.д.

В связи с этим Миськов с февраля по апрель 2005 года лично вел учет комплектности представленных в Министерство документов по государственным контрактам, готовил проекты основных решений Рабочей группы и Комиссии, неоднократно проводил рабочие заседания с представителями Института [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] для решения текущих организационных вопросов, разъяснения особенностей дальнейшей работы [REDACTED] России по государственным контрактам.

При этом свое общение при указанных обстоятельствах с заместителем директора Института [REDACTED] Н [REDACTED], являвшимся руководителем работ по контракту, Миськов организовал таким образом, что проекты сдачи-приемки выполненных работ, промежуточные отчеты и т.д., подлежащие визированию в департаментах Министерства в соответствии с Приказом [REDACTED] России № [REDACTED] от 13 октября 2004 г., Н [REDACTED] предварительно самостоятельно визировал в Департаменте промышленности [REDACTED] России, отвечающем за реализацию контракта, затем лично передавал указанные документы ему. После этого Миськов организовывал движение указанных документов согласно «Временной инструкции по делопроизводству в [REDACTED] России», утвержденной Приказом Министра № [REDACTED] от 5 ноября 2004 г., регламентирующей процедуру их подписания уполномоченными должностными лицами Министерства, что обеспечивало принятие Министерством соответствующих обязательств по контракту. В необходимых случаях Миськов, ускоряя процесс подписания указанных документов, минуя занимающие длительное время организационные аппаратные процедуры, из личных целей сам представлял в отделы и департаменты [REDACTED] России на визирование, подписание и заверение

печатами, после чего возвращал необходимые экземпляры документов Н [REDACTED].

Организованная таким образом работа с документами давала возможность Миськову под различными предлогами влиять на оперативность принятия решений, в том числе комиссией по формированию перечня [REDACTED], обязательным условием работы которой являлось наличие качественных и полных материалов по заявкам.

Действуя при изложенных обстоятельствах, 25 марта 2005 г. Миськов в своем служебном кабинете согласно предварительной договоренности с Н [REDACTED] получил от него подписанный директором Института [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] проект дополнительного соглашения к контракту на 2005 г. в двух вариантах, в том числе с указанием объема бюджетного финансирования работ соответствующих этапов 2005 г. в сумме [REDACTED] рублей, определенного дополнительным соглашением к контракту № [REDACTED] от 17 февраля 2004 г., а также с указанием объема финансирования в сумме [REDACTED] рублей, т.е. с учетом финансирования, определенного заседанием конкурсной комиссии по организации и проведению конкурсов на право заключения государственных контрактов на выполнение в 2003-2006 годах важнейших инновационных проектов государственного значения от 18 марта 2003 г., а также прилагаемый к дополнительному соглашению необходимый пакет документов. Указанный пакет документов сопровождался сопроводительным письмом от 25 марта 2005 г. на имя директора Бюджетного департамента Я [REDACTED] за подписью директора Института [REDACTED] П [REDACTED].

При этом Миськов пообещал Н [REDACTED] способствовать продвижению проекта, обеспечить своевременное и полное бюджетное финансирование Института [REDACTED] при условии передачи ему Н [REDACTED] взятки в размере 10% от каждой перечисленной суммы аванса, предусмотренного календарным планом и этапами работ объема бюджетного финансирования, согласованного с его участием.

Н [REDACTED], осознавая должностное положение Миськова, курирующего их проект, и его возможности действовать в интересах Института [REDACTED], согласился с требованиями Миськова, о чем поставил его в известность после согласования этого вопроса с руководством института.

В соответствии с календарным планом финансирования проекта 1 июня 2005 г. [REDACTED] РФ платежным поручением № [REDACTED] был оплачен акт выполненных работ № [REDACTED] от 5 мая 2005 г. на сумму [REDACTED] рублей.

29 июня 2005 г. в 14 часов 30 минут Миськов при встрече с Н [REDACTED], находясь в кабинете № [REDACTED] директора Департамента финансового контроля и аудита [REDACTED] РФ, лично получил от Н [REDACTED] в виде взятки в крупном размере денежные средства в сумме [REDACTED] рублей, которые в тот же день были обнаружены и изъяты участниками оперативно-следственной группы.

Эти действия Миськова квалифицированы судом первой инстанции по п. «б» ч.4 ст.290 УК РФ как получение взятки в виде денег в крупном размере за действия, которыми он мог способствовать взяткодателю в силу своего должностного положения.

Суд кассационной инстанции изменил юридическую оценку действий Миськова, расценив их не как получение взятки должностным лицом, а как мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество в крупном размере путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

При этом в кассационном определении отражено, что суд первой инстанции не конкретизировал в приговоре действия Миськова, совершенные в пользу представляемого взяткодателем юридического лица, не указал, в чем конкретно выразились его организационно-распорядительные функции в государственном учреждении.

Суд кассационной инстанции указал, что анализ материалов дела свидетельствует о том, что Миськов своими действиями, совершенными с использованием должностного положения, выразившимися в личном представлении документов в отделы и департаменты Министерства на визирование, подписание и заверение печатями с последующим возвращением необходимых экземпляров документов Н [REDACTED], фактически ввел последнего в заблуждение относительно своего влияния на принимаемые комиссией решения, за что Н [REDACTED] 29 июня 2005 г. и передал Миськову денежные средства в сумме [REDACTED] рублей. Эти действия не могут рассматриваться как получение взятки.

Что касается технической ошибки, допущенной судом первой инстанции при изложении резолютивной части приговора, - оправдания Миськова по п.п. «в,г» ч.4 ст.290 УК РФ, то в данном случае с учетом того, что в описательно-мотивировочной части приговора содержится подробный анализ принятого решения по данному вопросу и указано, что Миськов подлежит оправданию по ч.3 ст.30, п.п. «в,г» ч.4 ст.290 УК РФ, суд кассационной инстанции счел возможным внести изменения в приговор и определил считать Миськова оправданным по ч.3 ст.30, п.п. «в,г» ч.4 ст.290 УК РФ.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации поставлен вопрос об отмене кассационного определения в отношении Миськова с передачей дела на новое кассационное рассмотрение в связи с необоснованным изменением приговора, неправильной юридической оценкой действий осужденного, повлекшей за собой назначение несправедливого наказания вследствие чрезмерной мягкости, а также в связи с вынесением кассационного определения с нарушением требований ст.388 УПК РФ, повлиявшим на правильность определения. Эти нарушения предлагается признать фундаментальными, повлиявшими на исход дела, искажающими суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия.

Рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит доводы надзорного представления об отмене кассационного определения по основаниям, ухудшающим положение Миськова не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями п.п.2,3 ч.2 ст.409 УПК РФ кассационное определение подлежит отмене в связи с необоснованным изменением приговора суда и вынесением определения с нарушением требований УПК РФ, которое повлияло или могло повлиять на правильность вынесенного судом решения.

В то же время в соответствии со ст. 405 УПК РФ по правовому смыслу, придаваемому ей постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «[REDACTED]», общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» и ряда граждан», пересмотр судебных решений в сторону ухудшения положения осужденного или оправданного на основании надзорного представления прокурора возможен лишь в случае допущения в предшествующем разбирательстве существенных (фундаментальных) нарушений, повлиявших на исход дела, которые подпадают под критерий, предусмотренный п.2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в редакции Протокола № 11).

Изменяя юридическую оценку действий Миськова и переквалифицировав их с п. «г» ч.4 ст.290 УК РФ на ч.3 ст.159 УК РФ, суд кассационной инстанции сослался на то, что в приговоре не конкретизированы действия Миськова, совершенные в пользу представляемого взяточдателем юридического лица, и не указано, в чем конкретно выразились организационно-распорядительные функции в государственном учреждении. Кроме того, суд кассационной инстанции сделал вывод о том, что Миськов фактически ввел Н [REDACTED] в

заблуждение относительно своего влияния на принимаемые комиссией решения и получил от того денежные средства, которые не могут расцениваться как получение взятки.

Между тем этот вывод суда кассационной инстанции, как правомерно ставится вопрос в надзорном представлении, сделан вопреки материалам уголовного дела и фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции.

Судом отражено в приговоре, что в период 2004-2005 годов Миськов, работая заместителем директора Департамента финансового контроля и аудита [REDACTED] Российской Федерации и являясь должностным лицом, выполняющим в государственном учреждении организационно-распорядительные функции, 29 июня 2005 г. лично получил взятку в крупном размере ([REDACTED] руб.) от заместителя директора Института [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Н [REDACTED] за действия, совершенные в пользу представляемого взяткодателем юридического лица.

Судом первой инстанции установлено, что Миськов, ускоряя процесс подписания документов, минуя занимающие длительное время организационные аппаратные процедуры, предусмотренные «Временной инструкцией по делопроизводству в [REDACTED] России», утвержденной приказом Министра № [REDACTED] от 5 ноября 2004 года, используя значимость и авторитет занимаемой им должности, лично представлял их в отделы и Департаменты Министерства на визирование, подписание и заверение печатями, после чего возвращал необходимые экземпляры документов Н [REDACTED].

В обоснование своего вывода о конкретных действиях Миськова, совершенных в пользу представляемого взяткодателем юридического лица, суд первой инстанции сослался в приговоре на показания Н [REDACTED], подтвердившего, что Миськов лично передал ему акт сдачи-приемки выполненных работ по контракту и платежное поручение.

По мнению суда первой инстанции, действия Миськова по подготовке документации для Института [REDACTED] не только влияли на оперативность в решении организационных вопросов при приемке выполненных работ по контракту и их финансировании, но и давали возможность Миськову под различными предложениями влиять на срочность и существо решений, принимаемых различными структурными подразделениями Министерства, в частности, Комиссии по формированию перечня научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на 2005 год. Участвуя в ее заседаниях, он рассматривал представляемые в Комиссию материалы в подтверждение целесообразности финансирования контракта с Институтом [REDACTED], что

подтверждается протоколами заседания рабочей группы (т.8 л.д. 46-48, 60-63, 67-76).

Суд признал установленным по делу и отразил в приговоре, что Миськов, будучи заместителем руководителя рабочей группы по приему государственных обязательств Комиссии по приему [REDACTED] России имущества и государственных обязательств упраздненных федеральных органов исполнительной власти, участвовал в ее заседаниях, рассматривал представляемые в комиссию материалы. В связи с этим он в период февраля - апреля 2005 года лично вел учет комплектности представляемых в Министерство документов по государственным контрактам, готовил проекты основных решений (протоколы заседаний рабочих групп, заключений и т.д.), а также неоднократно проводил рабочие совещания с представителями сторон (в т.ч. и с представителями Института [REDACTED]) для решения текущих организационных вопросов, разъяснения особенностей дальнейшей работы [REDACTED] России по государственным контрактам.

В приговоре указано, что Миськов являлся единственным должностным лицом [REDACTED] России, курирующим Государственный контракт с Институтом [REDACTED]. По приказу Министра куратором этого проекта был Департамент промышленности [REDACTED], но Департамент финансового контроля и аудита занимался финансово-экономической экспертизой в части комплектности и полноты подготовки материалов подписания дополнительного соглашения на очередной год. Этот вывод суд сделал исходя из протоколов комиссий и показаний М [REDACTED] [REDACTED] и Я [REDACTED] [REDACTED].

Свидетель М [REDACTED] [REDACTED] подтвердил, что Миськов занимался проверкой расходования бюджетных средств по теме инвестиционного контракта с Институтом [REDACTED].

Кроме того, согласно ст.ст. 1, 3, 8, 9 Федерального закона Российской Федерации № 79-ФЗ от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также разделу 5 ч. 2 Указа Президента Российской Федерации № 33 от 11 января 1995 г. «О реестре государственных должностей федеральных государственных служащих», занимаемая Миськовым должность предусмотрена для непосредственного исполнения полномочий федерального государственного органа. Участвуя в работе комиссий, он выполнял организационно - распорядительные функции, связанные с принятием решений по составлению дополнительных соглашений, от заключения которых зависело дальнейшее финансирование проектов, контрактов, в том числе определяющих научно-исследовательскую деятельность Института [REDACTED].

Показаниями директора Института [REDACTED] П [REDACTED] подтверждено, что Миськов лично занимался «прохождением» документов в Министерстве, выражал готовность оказать содействие в финансировании работ по дополнительному соглашению, за что и потребовал взятку в размере 10% от суммы [REDACTED] рублей (т.6 л.д. 1-8).

В приговоре суда указано, что Миськов не обладал распорядительными полномочиями в отношении должностных лиц Института [REDACTED]. Однако это утверждение суд высказал при обосновании своего решения об оправдании подсудимого за получение взятки в [REDACTED] рублей и покушение на получение взятки в размере [REDACTED] рублей. Суд первой инстанции пришел к выводу, что Миськов не обладал распорядительными полномочиями относительно должностных лиц Института [REDACTED], которые не находились от него в служебной зависимости, т.е. не являлся представителем власти.

Признавая Миськова виновным в получении взятки в размере [REDACTED] рублей, суд отразил в приговоре, что осужденный совершил преступление, являясь должностным лицом, выполняющим в государственном учреждении организационно-распорядительные функции.

Решение об обоснованности оправдания Миськова по фактам получения взятки, сопряженной с вымогательством, и покушения на взятку вопреки требованиям п.6 ч.1 ст.388 УПК РФ в кассационном определении не мотивировано.

Квалифицировав действия Миськова по ч.3 ст.159 УК РФ, суд кассационной инстанции дал иную правовую оценку действиям осужденного вопреки установленным судом первой инстанции и изложенным выше фактическим обстоятельствам дела.

В обоснование принятого решения суд кассационной инстанции сослался на то, что установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства противоречат выводам о совершении Миськовым должностного преступления.

Однако допущенные судом кассационной инстанции нарушения положений ст. 388 УПК РФ, выразившиеся в недостаточной аргументации выводов суда относительно доводов кассационного представления и неправильной юридической оценки действий Миськова, переквалификации их с п. «г» ч.4 ст. 290 на ч.3 ст. 159 УК РФ, нельзя отнести к существенным (фундаментальным) нарушениям, повлиявшим на исход дела, которые подпадают под критерий, предусмотренный п.2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В связи с этим доводы надзорного представления об отмене кассационного определения в связи с пересмотром судебного решения в сторону ухудшения положения Миськова не подлежат удовлетворению.

Проверяя данное уголовное дело в соответствии с положениями ст. 410 УПК РФ в полном объеме, Президиум считает необходимым внести изменения в состоявшиеся по делу судебные решения в части вида режима отбывания наказания в виде лишения свободы Миськовым.

В силу ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч.3 ст. 159 УК РФ, отнесено к категории тяжких преступлений.

Согласно п. «б» ч.1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание наказания назначается в исправительных колониях общего режима.

Поскольку Миськов признан осужденным за тяжкое преступление и ранее не отбывал наказание в виде лишения свободы, вид режима отбывания им наказания подлежит изменению со строгого на общий.

На основании изложенного и руководствуясь п.п.5, 6 ч.1 ст.408, ст. 410 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. оставить без удовлетворения.

2. Приговор Московского городского суда от 15 августа 2006 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. в отношении **Миськова А. [REDACTED] Ю. [REDACTED]** в части режима отбывания наказания изменить.

Назначить ему отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

В.М. Лебедев